

# ПОЭЗИЯ

## ПОЭТИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

### АЛЕКСАНДР ОРЛОВ

\* \* \*

Не властны годы редактуре.  
И жизнь моя — большой рассказ.  
Амур я помню и Усури,  
И тишины нависший час.  
И город, будто бы холерик,  
С небесным именем Фуцзинь,  
Что в переводе «рослый берег»,  
Мне древних открывал богинь.  
Одна из них была девица  
Верхом на снежном журавле.  
Я думал, что мне это снится,  
Когда упал в кромешной мгле.  
Прошло три дня, и китайка  
Мне рассказала: из травы  
Бросались смертники на танки,  
И что друзья мои мертвы.

### БАБУШКА

*Детям войны и моей бабушке  
Тамаре Фёдоровне Востриковой  
посвящается*

I

Знаешь, Саша, из вонючей гнили  
Выбирала в стужу я крахмал,  
Пальцы мои мёрзли, стыли, ныли,  
И солдат с винтовкой нас гонял.  
А потом пекли весь день лепёшки,  
«Тырганцы» война их прозвала,  
Доедали до последней крошки  
И молились, опасаясь зла.  
Летом добавлялась к ним крапива,  
В дело шли и ряска, и ботва.  
Никогда я не была труслива,

Может быть, поэтому жива.  
Клюкву собирала по трясинам  
Среди жаб, медянок и гадюк,  
Ездила тайком в Москву за джином,  
А потом сбывала его с рук.  
Воинам стирала гимнастёрки,  
Шаровары, нижнее бельё.  
С мамой мы делили всё до корки —  
Не по нам унынье и нитьё.  
В десять лет мы были крепколобы —  
Помню я о каждом трудодне.  
Рыли и траншеи, и окопы,  
И осколок «юнкерса» во мне.

## II

Штрифель, розмарин, анис, грушовка —  
Всё у нас в то леторосло.  
Позабылись фронт и голодовка,  
Солнце, правда, грело, как назло.  
Сливы, земляника, черноплодка...  
Если бы ты видел, как цвели!  
Тяжелела мамина походка,  
Не забыть лицо её в пыли.  
Напролёт работали мы сутки,  
Долго ждали с Волги сквозняка,  
И у мамы отнялась рука,  
Но цвели тюльпаны, незабудки,  
Розы красовались, маргаритки —  
Мама вслух читала им канон,  
Прятала Евангелье в накидке —  
Той ещё, с романовских времён.  
Мы с молитвами копали ямы,  
Я пилила и строгала тёс.  
Только вот глаза у милой мамы  
Часто были красными от слёз.  
Память всё давала волю нервам,  
Снились ей безвестные полки:  
Рыбинцы, тверчане, кимряки,  
Мой отец, ушедший в сорок первом...

## РОД

Четыре прадеда моих  
Живей живых.  
Четыре прадеда моих  
В снах дождевых.  
Четыре прадеда моих  
В лучах дневных.  
Четыре прадеда моих  
В словах мирских.  
Четыре прадеда моих  
В цветах степных.  
Четыре прадеда моих  
В лесах глухих.  
Четыре прадеда моих  
В делах земных.  
Четыре прадеда моих  
В крестах резных.

Четыре прадеда моих  
В мирах иных.  
Четыре прадеда моих  
Среди былых.  
Четыре прадеда моих —  
Я возле них.  
Четыре прадеда моих  
Живей живых.

г. Москва

## АНАТОЛИЙ ОБЪЕДКОВ

### ОБЛАКА

*Мечтатель сельский...*  
С. Есенин

Дорога к ним бывает нелегка,  
Возможно, лишь по следу самолёта...  
Они плывут порой издалека  
В бездонных и мерцающих высотах.

Похожие на белых лебедей,  
В них безмятежность юности бурливой  
Вдохнул однажды светлый чародей  
То в солнечных, то в радужных разливах.

С восторгом шёл за ними пилигрим  
И наблюдал из космоса Гагарин.  
Была тогда страна, как третий Рим,  
Являя миру многоцветье граней.

В них что-то удивительное есть, —  
Слиянье с небом, жизнью, синевою.  
Мечтатель сельский им слагает песнь,  
И потому они летят со мною...

\* \* \*

На тулупе спим в саду  
Под антоновкой корявой,  
Дед со сном давно в ладу, —  
Так храпит, что гнутся травы.

Приустал. Крестьянский труд  
Валит с ног и тех, кто крепок.  
Комары от храпа мрут,  
Издыхают в гуще веток.

Длинноклювый журавель  
Скрипнет вновь на дне колодца,  
Змейкой бойкой повитель  
По малине хрупкой вьётся.

Как огромен небосвод,  
И всё ярче светят звёзды!

Сон глубокий настаёт,  
Он ко мне приходит поздно.

Богатырски дед храпит,  
Раздвигает лунный полог,  
И бутылочный осколок  
Свет иных миров таит.

*г. Великий Новгород*

## ЛЕОНИД ПЕТУХОВ

### В ПОЛЕ

В поле заснеженный куст.  
Тихой деревни огни.  
От неразгаданных чувств,  
Боже, меня не храни.

Тут я родился и рос  
В старой отцовской избе.  
За огонёк меж берёз,  
Господи, слава тебе.

Вновь я в родной стороне,  
Словно навеки прирос  
К бывшему свету в окне,  
К шуму застывших берёз.

Слушаю дивную тьму,  
Будто бы в сказочном сне.  
И не пойму, почему  
Горько и радостно мне.

### СОЛДАТКА

Вросла в песок избушка,  
Меж лип едва видна.  
А в ней живёт старушка  
Давным-давно одна.

Свеча под образами  
Печально и светло  
Мироточит слезами  
О том, что всё прошло.

А рядом с образами  
Портреты вдоль стены  
Рассказ ведут глазами  
О горестях войны.

Судьба такая, что ли?  
И муж, и сын, и брат  
За мир, за жизнь, за волю  
В чужой земле лежат.

И как хватило силы  
Всё выстрадать до дна,

Но выжила Россия,  
И выжила она.

На памяти осталось  
От жизни и труда  
Тепла и счастья малость —  
Всё горе да беда.

Одна с хвалой Иисусу  
Живёт, который год.  
«А жизнь-то как, бабуся?»  
— А кто ж её поймёт...

## ВОСПОМИНАНИЕ

Серебрит вездесущая пыль  
Гимнастёрок солёные пятна.  
Настороженность горной тропы  
Нашим мыслям и чувствам понятна.

Наш отряд, проклиная жару,  
Меж дувалов разбитых крадётся.  
Кто придумал такую игру,  
Из которой не каждый вернётся?

Мы к побитой вертушке спешим.  
С каждым может беда приключиться.  
В настороженность горной тиши  
Каждый слышит, как сердце стучится.

Мы своих не бросаем в беде.  
Этой сути учили нас предки...  
Дело чести всегда и везде  
Выше жизни ценилось в разведке.

*г. Москва*

## ЯРОСЛАВ КАУРОВ

\* \* \*

Победа! Родина! Россия!  
Девичьи эти имена  
Горячей кровью оросила  
Неумолимая война.

Война не кончена! Не верьте!  
И те, кто в поле пал за нас,  
Не замечая этой смерти,  
За нас воюют и сейчас!

И вечность смотрит их глазами  
На то, что будет впереди...  
Невыплаканными слезами  
Идут осенние дожди.

Мы все во вражеском прицеле,  
Улыбки сладкие не в счёт,

Но им своей достигнуть цели  
Победа наша не даёт.

Победа раздвигает горы!  
Она поёт! Она зовёт!  
И молится в родных соборах  
Победой собранный народ.

\* \* \*

Эта грязь забивала нам рты и глаза  
И, как волосы, дыбом вставала от бомб.  
От неё ни сбежать, ни отмыться нельзя,  
И в неё, как в спасенье, мы тыкались лбом.  
И она забирала нас, горько смеясь,  
Эта чёрно-окопная грязь.

Эту грязь несли на плечах много лет,  
Нас в окопах она заливала до глаз,  
И она пропитала военный билет,  
И в неё нас живых зарывали не раз.  
Нам потомкам дано за неё отвечать,  
Мы не можем её никому завещать.

*г. Нижний Новгород*

## АНДРЕЙ РАСТОРГУЕВ

\* \* \*

Глотая влагу клюквенных болот,  
по еле размороженному лету  
река невозмутимая течёт,  
похожая на греческую Лету.  
Наверняка она зовётся «ва» —  
здесь таковы порядки именные.  
Тогда Летва? Но есть уже Литва —  
сегодня это берега иные.  
Что год на год, когда и век на век  
веками не приходится нисколько?  
Напрасно суетится человек —  
она любые климаты видала.  
Текла то напрямиком, то наискось  
и точно знает: всякое бывает...  
И носорожью каменную кость  
забытую песками замывает.

\* \* \*

Нам яблочный Спас ничего не припас —  
он яблоням не указ.  
А яблони плодоносят через раз —  
значит, на этот раз  
быть радости не у нас...

Но есть на отлёте сада  
рябиновая засада —  
неспелым ещё огнём  
подобная яблоням,  
исправно растит плоды  
из воздуха и воды,  
и сходятся в кулачки  
оранжевые яблочки.  
Поодаль ещё одна —  
она вообще черна.  
Но смирно и не спесиво  
за всё говорим спасибо...

А в яблочные года —  
инаковая беда:  
когда золотой ранет  
повалится — спасу нет!

*г. Екатеринбург*